

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н.ГУМИЛЕВА
(КАЗАХСТАН, Г. АСТАНА)
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. СТАВРОПОЛЬ)
ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НАУКА, ПРАКТИКА,
ОБУЧЕНИЕ»

11-13 ноября 2018 года
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

АСТАНА, 2018

УДК 811.161.1

ББК 80/84

Рецензенты: Джамбаева Ж.А. , д.ф.н., доц.
Альбекова А.Ш., к.ф.н., доц.

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, д.ф.н., проф. В.П. Ходуса.

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, д.ф.н., проф. В.П. Ходус, д.ф.н., проф. Ж.С. Бейсенова, к.ф.н., и.о. проф. Мукажанова Л.Г., к.п.н., ст. преп. Ауезова А.Т., маг. Кикеновак Б.Н.

Филологические знания на современном этапе: сборник материалов Международного научно-практического семинара (11-13 ноября 2018 г., г.Астана)/ Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, д.ф.н., проф. В.П. Ходуса. – Астана: «Мастер ПО», 2018 – 110 с.

В сборник материалов Международного научно-практического семинара «Филологические знания на современном этапе: наука, практика, обучение» вошли результаты исследований, охватывающих широкий спектр литературоведческих и лингвистических проблем. Темы статей посвящены педагогическим технологиям обучения языку в вузе и школе, актуальным проблемам языкознания и литературоведения, анализу и интерпретации художественного текста.

УДК 811.161.1

ББК 80/84

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

- Майбалаева А.А.** К вопросу об организации лексической основы учебника «Русский язык для тюркоязычной аудитории» 5
- Мукажанова Л.Г.** Эффективное развитие речевой коммуникации на занятиях по русскому языку..... 8
- Токсанова С.К.** Формирование коммуникативной компетенции студентов при обучении русскому языку..... 12
- Хамидова А.Х.** Учет экстралингвистического фактора при обучении русскому языку как неродному..... 15

Секция 2. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Астахова Е.С.** О современных средствах экспрессивизации и их роли в интерпретации текста..... 20
- Ауезова А.Т.** Публицистическая номинация как отражение социально-политических процессов 23
- Бейсенова Ж.С.** Язык как средство хранения культурно-исторической информации..... 27

Секция 3. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Абаганова А.О.** К вопросу о категории деконструкции метатекста и интертекста романов Виктора Пелевина..... 35
- Бекетов А.З.** Цифровая книга и мультимедийные средства продвижения литературы..... 40
- Жамбабаева Г.Т., Асылбаева А.С., Кенжегулова А.С.** Общие функции в русских и казахских волшебных сказках..... 43
- Жантогулова Г.У.** Роль временных и пространственных характеристик в определении жанрового своеобразия романа В. Аксенова «Московская сага» 47
- Жапанова М.Е., Куракбаева Ж.А.** Аксиологические мотивы в рассказе «Четыре

дня» В.М. Гаршина.....	51
Жумсакбаев А.Т. Новаторство А.П. Чехова в драматургии.....	55
Козбагарова Г.И. Жанровая поэтика русского фэнтези на рубеже XX-XXI веков (на материале романов Н.Д.Перумова «Земля без радости. Хроники Хьерварда», «Алмазный меч. Деревянный меч»).....	57
Канафина М.А., Кальчевская Е.Н. Специфика юмора Михаила Зощенко.....	60
Мажитова Д.М. Художественная флористика в русской поэзии XIX века (символика цветов).....	65
Мамырбаева Б.Ж. Своеобразие художественных ценностей произведений (на материале Ч. Айтматова «И дольше века длится день»).....	67
Мусабекова Р.М., Тажбаев Р.З. Мотив разлуки в творчестве Г.К. Бельгера.....	71
Нургали К.Р. Интеллектуальные векторы тюркского мира в исторической романистике Казахстана.....	75
Саттаров А.Б. Музыка и образ музыканта в русской литературе	79
Стогний Д.А. Литературный образ в аспекте диахронического рассмотрения: Тартюф в одноименной комедии Мольера.....	85
Тусупова А.К., Жуманова К.А. Жанровые особенности философской сказки (на материале произведения Ф. Искандера).....	88
Ходус В.П. Гармонизация литературоведческих и лингвистических подходов в исследовании литературного произведения (на материале образа семьи в художественном мире М.Шолохова.....	92
Чулкова А.Э. Особенности выражения чистоты и непорочности в произведениях А.С.Пушкина.....	96
Шавлохова Ф.В. Национальные образы в осетинской литературе: рассказ «Охота за турами» и этнографический очерк «Особа» К.Л. Хетагурова.....	100
Шашкина Г.З., Муканова Ж.Р. Частотный словарь как метод реконструкции художественного мира поэта (на материале сборника стихотворений Б. Канапьянова «Смуглая луна»).....	102
Шашкина Г.З., Турысбекова Ж.Р. Картины природы в художественной литературе. Сопоставительный аспект (на материале произведений Б.Каирбекова и русских писателей).....	107

Образ розы в творчестве А.С. Пушкина имеет сложную семантическую структуру, отсылает к известным аллюзиям. В стихотворении «Соловей и роза» (1827) он трансформирует известный «бродячий» сюжет мировой литературы, чаще встречаемый в восточной лирике.

*В безмолвии садов, весной, во мгле ночей,
Поэт над розою восточный соловей.
Но роза милая не чувствует, не внемлет,
И под влюбленный гимн колеблется и дремлет.
Не так ли ты поешь для хладной красоты?
Опомнись, о поэт, к чему стремишься ты?
Она не слушает, не чувствует поэта;
Глядишь – она цветет; взываешь – нет ответа. [3, 229]*

В стихотворении, согласно восточным традициям, соловей влюблен в розу, но она не отвечает ему взаимностью. Однако А.С. Пушкин уникально трансформирует восточный сюжет, обращаясь к постановке важной проблемы, связанной с творчеством. «Соловей» у А.С. Пушкина олицетворяет поэта, а «роза» – это красота, прекрасное, что скрыто в поэзии. Изображается отношение поэта к поэзии, их взаимосвязь. Авторские раздумья о смысле жизни поэта, страхе быть непонятым, предназначении поэта – пушкинская новация сюжета восточной легенды.

Как видно из вышеизложенного, значения, придаваемые в русской поэзии XIX века цветам, представляют собой сложное, но гармоничное соединение мифологического, фольклорного и литературного материала, однако комплекс значений не остается неизменным. К нему прибавляются новые значения, обусловленные реалиями русской культуры.

Список литературы

1. Фет А.А. Лирика. – М.: Директ-Медиа, 2016. – 357 с.
2. Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. Книга I. – М.: Директ-Медиа, 2017. – 590 с.
3. Пушкин А.С. Эрот. Резвости нескромные стихи. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 351 с.

СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ Ч. АЙТМАТОВА «И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ»)

Мамырбаева Балнур Жанабаевна

магистр педагогических наук

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Астана, Казахстан

Аннотация

Данная статья посвящена анализу произведений Айтматова. Актуальность исследования обусловлена тем, что человечество вновь и вновь ищет ответы на вечные вопросы о смысле жизни, об обществе и человеке, их ответственности за сегодняшний день. Эти вопросы беспощадно ставят жизнь, и все люди сдают этот экзамен, как делают это и герои романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день».

Ключевые слова: литературоведение, проза, роман, поэтика, Айтматов.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the works of Aitmatov. The urgency of the research is caused by humanity again and again seeks answers to eternal questions about the meaning of life, about society and man, their responsibility for the present day. These questions mercilessly put life on, and all people pass this exam, as do the characters of Chingiz Aitmatov's novel "The Day Lasts More Than a Hundred Years".

Keywords: literary criticism, prose, novel, poetics, Aitmatov.

В 1980 году Айтматов написал свой первый роман «И дольше века длится день». Особенность айтматовского творчества в полной мере осуществилась в романах «И дольше века длится день» и «Плаха». Они объединены идеей планетарного мышления, осознанием человека как разума Вселенной, от которого зависит судьба Земли.

Сложные по структуре и многоплановые по содержанию романы Чингиза Айтматова оказались в эпицентре внимания литературоведения и критики. «Философское повествование о судьбах человеческих», «многозвучный роман-контрапункт», «романы-метафоры», «романы-симптомы», - с такими характеристиками влились произведения писателя, отмеченные масштабностью изображения мира и человека, в литературный процесс 80-х годов. Как утверждал Л. Шевченко, «Ч. Айтматов создает полотна, в которых мысль движется по параболе, удаляя читателя от современности, выписанной реалистически точно и публицистически заостренно, к притчевому, сакральному времени, чтобы вернуться к нему на уровне философско-эстетического осмысления, выявить вечное во времени». «В произведениях Ч. Айтматова, - писал Г. Ломидзе, - реалистическая достоверность историческая конкретность сочетается с романтическим трепетом, драматической и трагической насыщенностью с душевной откровенностью и доверительностью» [1;5].

А. Бочаров относил роман к «центростремительной прозе», в которой внимание сосредоточено на одном персонаже. М. Голубков считал, что благодаря «воссозданию на страницах романа сознания, в котором органично слиты современность и память человечества, открываются новые грани философской проблематики романного жанра, где бытие одной человеческой личности приравнивается по своей значимости к существованию человеческой цивилизации, а в одном лишь дне этого до человека можно проследить историю его народа» [2;183]. Чингиз Айтматов переходит к «исследованию свободы самоосуществления человеком, осознавшим свое «я» в мире, социально-историческая заданность которого обуславливает границы и способы проявления этой свободы» [3;36]. Среди характерных особенностей творчества писателя последних лет исследователи выделили «стремление к художественно-аналитическому осмыслению проблем человеческого бытия в их совокупности и взаимообусловленности» [3;37].

Сам автор о своей работе говорит следующее:

«Я хотел бы остановиться главным образом на истории романа, увидевшего свет девять лет тому назад на страницах романа «Новый мир». Начну с того, что осложнения романа на пути в свет начались с первых шагов. Перводанное, родное, если можно так выразиться, название книги было «Обруч». Имелся в виду «обруч» манкуртовский, трансформированный в обруч космический, «накладывавшийся на голову человечества» сверхдержавами в процессе соперничества на мировое господство. Однако цензура быстро раскусила смысл такого названия книги, потребовала найти другое наименование, и тогда я остановился на строке из Шекспира в переводе Пастернака «И дольше века длится день». Исходил при этом из того, что лучше поступиться названием, чем содержанием. Но в «Роман-газете» и в издательстве «Молодая гвардия» и такое название не нашло согласия. Потребовали более упрощенное, «соцреалистическое» название и тогда явился на свет «И дольше века длится день», в «роман-газетном» варианте с литературными купюрами мест, показавшихся идеологически сомнительными. Шел я на это скрепя сердце, выбирая наименьшее из зол. Главным было опубликовать книгу. Не поставить ее под удар фанатичной вульгаризированной критики. Теперь эти дела в прошлом, но тогда идеология являла собой доминирующую.

Но вот прошли годы. Из демагогии, политического фарса свободы превратилась в действительность. Тем временем роман множество раз издавался и переиздавался и в стране и особенно за рубежом. И никто из читателей, столь горячо принявших роман, не подозревал, как сокрушался я в душе всякий раз на больших публичных встречах, ибо в романе описано далеко не все, что я намерен был сказать. Не без оснований я избегал включать в повествование те события, которые явно не могли быть проходящими по цензурным соображениям.

Эта внутренняя авторская неудовлетворенность, недосказанность, копившаяся многие годы, обида на обстоятельства и на самого себя, однако же нашли, наконец, свое разрешение – я решился на трудное дело – дописать к уже сложившемуся в читательском мире произведению новые главы, выношенные и выстраданные за многие годы. Эдакое случается

редко, если вообще имеет прецедент...

Но такова оказалась судьба этой книги. Новые главы – интегрированная повесть к роману – «Белое облако Чингисхана». Хотелось бы, чтобы читатели сами рассудили, стоило ли автору так долго мучиться, так долго держать в тени от недремлющего идеологического ока задуманные главы.

Как бы то ни было книга теперь в полном составе. Какое-то время в новых переизданиях интегрированная повесть будет соседствовать с прежним названием романа «И дольше века длится день» и в скобках («Белое облако Чингисхана»). Этот сопроводительный подзаголовок, думаю, со временем исчерпает свое назначение» [4;406].

Одним из основных критериев художественной ценности произведения должны быть в первую очередь жизненность, и актуальность поставленных в нем проблем. «Настало время, - пишет Ч. Айтматов, - судить о литературе с позиций не только традиционных эстетических идеалов, но прежде всего с высоты самых насущных и жестких требований дня» [5; 309]. Только с выделением узловых, решающих проблем современности, их отражения в поступках людей писатель способен создать шедевр, стать художником социальным, идти не на поводу у времени, а впереди него.

«И дольше века длится день», первый роман Ч. Айтматова, по праву можно назвать социально-насыщенным и высокохудожественным произведением, сотканным из нитей человеческой памяти и реальной действительности, затрагивающем самые сложные проблемы нашего будущего. Простой сарозекский железнодорожник с небольшого разъезда, где только поезда, идущие с востока на запад и с запада на восток, напоминают о двух полосах современного мира, об огромных городах и стройках, бурной и многолюдной жизни. Буранный Едигей задает себе вопросы о смысле человеческой жизни, о справедливости и счастье.

Роман разворачивается на фоне подготовки и похорон близкого Едигею по духу друга Казангапа. Оборвавшаяся жизнь как бы заостряет те проблемы, над которыми задумывается Едигей, смерть не позволяет солгать ни одной мысли о человеческом житии, все мелочные, не трогающие душу вопросы отпадают, обнажая истинное содержание того, что мы называем Человеком, его личностью.

В романе Ч. Айтматова как своеобразное явление и отличительная черта советской литературы предстает положительный герой в лице не только одного человека. Жизнь Едигея неотделима от таких людей-тружеников, как Елизаров и Казангап, Абуталип и Коспан и другие. Этот коллективный положительный герой есть феномен социалистической действительности. Он характерно проявляет социальную сущность человека, его общественное бытие.

Весь роман своим сюжетом и вопросами, затронутыми в нем, доказывает высокую социальную предназначенность человека, живущего не по воле буйствующей природы, а по законам Человеческой истории.

Разве можно нравственные искания Едигея, пережившего сильнейшие муки человеческой любви, уравнивать с природными инстинктами Каранара, который «до последней кровинки, до последней клеточки изошелся» [6; 36] в гоне. Да, Едигей вылечивается молоком Белоголовой, вскармливающей верблюжонка Каранара. Да, и верблюды и Едигей прозваны среди людей одним именем Буранный. И в этом органическое проявление связи человека с природой. Но все же главное не в их сходстве, а в их различии вопреки сходству. Чингиз Айтматов нарочно рисует одними красками животных и людей, но лишь для того, чтобы высветить сильные черты своих героев.

Другая линия – так называемая космическая, в которой проявляются сложные международные проблемы современности, связанные с борьбой социально-противоположных, антагонистических систем. Ч. Айтматов рассказывает о работе космической станции «Паритет», которой руководит научно-исследовательский авианосец «Конвенция», находящийся в Тихом океане примерно «на одинаковом расстоянии от Владивостока и Сан-Франциско» [5; 137]. Интересно заметить, что сами названия

космического корабля и авианосца, место расположения последнего как бы опрокидывают нас в современность, показывая напряженную международную обстановку. Мы понимаем, что нарушение Паритета, конвенции может привести к непоправимой катастрофе.

Вместе с тем у двух этих систем есть нечто общее – это задачи освоения Космоса, проблемы познания окружающей среды, так называемые глобальные проблемы. Писатель использует фантастический сюжет, который соотносится с действительностью почти реально. Фантастическое здесь не в технике, а в отношениях, которые позволили совместно работать в космосе. И цели самые мирные. Сам же автор о фантастическом вымысле писал следующее: «Что касается значения фантастического вымысла, то еще Достоевский писал: «Фантастическое в искусстве имеет предел и правила. Фантастическое должно до того соприкасаться с реальным, что вы должны почти верить ему». Достоевский точно сформулировал закон фантастического. Действительно, мифология ли древних, фантастический ли реализм Гоголя, Булгакова или Маркеса, научная ли фантастика – при всей их разности все они убедительны именно в силу своего соприкосновения с реальным. Фантастическое укрупняет какие-то из сторон реального и, задав «правила игры», показывает их философски обобщенно, до предела стараясь раскрыть потенциал развития выбранных его черт.

Фантастическое – это метафора жизни, позволяющее увидеть ее под новым, неожиданным углом зрения. Метафоры сделались особенно необходимыми в наш век не только из-за вторжения научно-технических свершений в область вчерашней фантастики, но скорее потому, что фантастичен мир, в котором мы живем, раздираемый противоречиями – экономическими, политическими, идеологическими, расовыми» [5;6].

«Когда человек выходит за пределы своей земли, то уже не он, индивид такой-то, а все человечество вместе с ним делает шаг в космос» [5;7]. Так сам писатель, указал на главное в своем романе «И дольше века длится день...»; на ту космическую высоту, точку отсчета, с которой он оценивает жизнь.

И уточнил. «С годами, - сказал он, - меня стало волновать проблема связи человека с миром, с космосом.

Мы – сообщество людей, но сообщество, разделенное на государства, страны, системы. С выходом в Космос межчеловеческие отношения принципиально изменились» [5;7].

Так ли уж изменились в реальности, на деле? Или только в опережающем действительности сознании немногих?

Слова словами, ответ – в романе. Хотя, надо заметить, ни об одном другом произведении Айтматова так не говорил и не давал так много разъяснений. Хотелось быть, наверное, правильно понятым, на новом рубеже, в пределах новых тем, проблем, поэтики, хотя явно мешали этому излишние попытки защитить остроту – производственным жанром, фантастику авторитетом Достоевского, Гоголя, Булгакова, Маркеса...

Мы знаем, читателей далеко не всегда привлекает новое в писателе, нередко эти новации пугают,стораживают, возмущают. Что делать, читатель прав, упорствуя, не поддаваясь, ибо писатель, не приказывая сверху, исподтишка пытается сломить его сопротивляющуюся волю и подчинить гипнозу творчества. Однако не все такому гипнозу поддаются, - отсюда и недовольство, оценка творчества со стороны, холодным, беспощадным взором аналитика... И сам Айтматов немало говорил о том, что в последнее время он остро почувствовал; его поклонники резко, решительно размежевались. Кто жарко аплодировал, теперь порой разводит лишь руками; куда он, что с ним? Космос, фантастика, внеземной разум... Неужто можно так перемениться?

Вот тут-то и встает со всею очевидностью проблема странности, парадоксальности и вместе с тем – закономерности писательской судьбы. Казалось бы, писатель идет своим путем, вопреки ожиданиям, наперекор опыту, теме; хочет – туда, хочет – сюда; бери и воспевай что хочешь, полнейшая свобода выбора! Однако и в рамках этого обманчивого своеволия вдруг узнается путь, который был начертан самой судьбой, рождением и

биографией, и если литератор не обочинный, не второстепенный, то и в огромной степени – судьбой народа.

Не все, конечно, делают шаг в Космос... Так можно говорить условно, с известной мерой допущения, чтоб обобщению, а ведь в искусстве это встречается на каждом шагу – придать характер планетарности. Такой взгляд открывает на земле новые пределы, но сути мира не меняет; что-то пока не чувствуется, чтобы межчеловеческие отношения принципиально изменились, мало для этого подняться в Космос и посмотреть на землю и ее проблемы с высоты...

Когда Айтматов вышел за пределы своей земли, Шекера и Киргизии, то вместе с ним и вся киргизская литература шагнула навстречу миру. Шагнула в космос литературы мировой. Но это в общем, фигуральном смысле. А в планете бытовом, обыденном, конкретном - прозаик вдруг оказался одинок перед высокою стеной мировой литературы. У него не было прямых собратьев по перу в Киргизии, соперников в хорошем смысле слова, кому он мог бы подарить, отдать не терпящий отлагательства сюжет, занявшись чем-то другим, в чем признан он единственным хозяином. А вместо этого ему приходится со всеми своими идеями справляться самому, хотя не все предметы и сюжеты ему в равной мере близки, знакомы, подвластны описанию.

Направленность, строй, опыт народной культуры дает о себе знать в многообразных проявлениях, особенно в слове писателя, теряющего в пору зрелости интерес к индивидуальному, житейскому, эгоцентрическому, тяготеющему к общему и конкретному.

Таким образом, автор в своих произведениях раскрывал вопросы внутренних переживаний человека, его душевного состояния, вопросов выбора в сложнейших ситуациях жизни. Всякому величию сопутствует крайность, всякой посредственности – склонность к компромиссу. В произведениях сильна мысль о том, что некоторые поступки могут стоить человеку жизни. Речь идет даже не о физической смерти, а о моральном умирании. Поэтикой художественных ценностей данных произведений и главной целью авторов, которое они хотели передать читателю, является тема внутренних исканий и духовного развития человека.

Список литературы

- 1.Абрамов С. Нет чужой боли. М.: Советский писатель, 1980. 125 с.
- 2.Абрамов Ф. Дом. М.: Советский писатель, 1980. 342 с.
- 3.Абалкин Н. Оружие гуманизма. Критико-публицистические очерки. М.: Советский писатель, 1970. 321 с.
- 4.Айтматов Ч. И дольше века длится день. Бишкек: Бийиктик, 1987. – с. 406.
- 5.Айтматов Ч. И дольше века длится века. Алматы: Санат, 1998. 448 с.
- 6.Гачев Г. В ускоренном движении литературы. М.: Советский писатель, 1965. 258 с.

МОТИВ РАЗЛУКИ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.К. БЕЛЬГЕРА

Мусабекова Роза Мадениетовна

к.ф.н., доцент

Тажбаев Рустам Зинуллаевич

магистрант филологии

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Астана, Казахстан

Аннотация

Данная статья посвящена творчеству писателя, переводчика, депутата Верховного Совета и просто образцовому сыну казахского народа Герольда Бельгера. А именно мотивам разлуки, которые можно отследить в его творчестве. Отличительным стилем писателя является то, что он всегда говорит правду, какой бы горькой она не была. Задача этой статьи заключается в том, чтобы познакомить людей с творчеством великого человека, а также исследовать мотивы, которые он преследовал в своих произведениях.

Ключевые слова: Творчество, произведение, мотив разлуки, отличительный стиль, задача статьи

Abstract

The article is devoted to the creation of Herold Belger. He was writer, translator, deputy of High Soviet and just a model son of Kazakh nation. Namely the reason of the separation. It can be tracked in his creation. The distinguishing